

На следующий день Цинь Чжао встал пораньше и отправился в город на утренний рынок.

Цзин Ли шел рядом с ним, держа его за руку. Рукава и штанины его одежды были несколько раз закатаны, а длинный халат почти волочился по земле. Цзин Ли неловко потянул за воротник, и Цинь Чжао сказал:

— Никто не видит, перестань дергать его.

— Мне просто не по себе... — Цзин Ли поправил воротник, пытаясь прикрыть несколько чешуек на шее.

У него не было подходящей по размеру одежды, поэтому Цинь Чжао специально привел его сегодня в город, чтобы купить что-нибудь. Однако Цзин Ли все еще не очень хорошо превращался в человека, и, несмотря на все усилия, он не мог полностью скрыть несколько чешуек на шее. Хотя чешуйки были в незаметном месте, скрытом воротником, Цзин Ли не мог не беспокоиться, что кто-нибудь заметит их.

Изначально он не хотел выходить, но Цинь Чжао не хотел оставлять его одного дома и настоял на том, чтобы взять его с собой.

Вопрос о том, действительно ли Цинь Чжао беспокоился о том, что оставляет его одного дома, или он просто хотел похвастаться маленькой рыбкой, одетым в его одежду, в городе, остается открытым.

Цинь Чжао отбросил свои мысли назад, заставляя себя не переусердствовать.

Вскоре они зашли в магазин тканей в городе.

Цинь Чжао редко заходил в такие приличные магазины тканей. В близлежащих деревнях выращивали хлопок и рами, и, как говорится, мужчины пахали, а женщины ткали. Пока мужчины работали в поле, женщины занимались ткачеством дома.

Покупать ткань у фермерской семьи было намного дешевле, чем в городском магазине.

Однако ткань, сотканная фермерами, была в основном однотонной, без особых изысков, и не подвергалась тщательной обработке.

Магазины тканей в городе отличались разнообразием, предлагая широкий выбор узоров, а хлопок, лен, шелк и атлас четко делились по типам.

Как только они вошли, хозяин магазина вышел им навстречу, чтобы поприветствовать.

— Какой стиль вам нужен, молодой господин? Вы хотите пошить одежду или постельное белье?

Цзин Ли, опасаясь, что кто-нибудь увидит его рыбку чешую, крепко вцепился в руку Цинь Чжао и спрятался за ним, слишком напуганный, чтобы говорить.

Цинь Чжао похлопал его по руке и сказал продавцу:

— Из одежды что-нибудь мягкое.

— Это для этого юного господина? — с улыбкой спросил продавец.

И Цинь Чжао, и Цзин Ли были поразительно красивы. Цинь Чжао, когда молчал, казался отстраненным, но Цзин Ли был совсем другим. Его лицо было очаровательным, а слегка робкое и застенчивое поведение естественным образом вызывало у окружающих желание защитить его.

Владелец магазина, редко видевший в городе таких очаровательных молодых людей, был особенно любезен и дружелюбен с ними.

Он подвел их к отделу и сказал:

— Взгляните на это. Эта хлопковая ткань мягкая, легкая и дышащая, что делает ее очень подходящей для ношения близко к телу. Хотите потрогать?

Цинь Чжао потрогал ткань, затем повернулся к Цзин Ли и спросил:

— Что думаешь?

Цзин Ли, все еще прикрывая одной рукой воротник, высунул голову, чтобы потрогать ткань, и нахмурился:

— Мне не нравится этот цвет.

Цвет был слишком темным и совсем не привлекательным.

Большинство мужчин, приходивших в город за тканью, были местными жителями или приезжими из близлежащих деревень. Темные цвета были практичными и хорошо подходили для работы, поэтому обычно это был самый продаваемый товар в магазине. Именно поэтому владелец магазина рекомендовал его в первую очередь.

Цинь Чжао тоже почувствовал, что цвет не совсем подходит его маленькой рыбке, поэтому он

оглядел магазин и сказал:

— Я бы хотел посмотреть вон ту ткань.

Цзин Ли проследил за его взглядом, и его глаза загорелись.

Это был кусок ярко-красной ткани. Текстура казалась похожей на ту, что они только что рассматривали, но узор был более замысловатым, с элегантным ярким оттенком.

— Молодой господин, у вас отличный вкус! Этот гранатово-красный цвет – самый популярный в последнее время. Это новый товар, который только что привезли, и вы больше нигде его не найдете! — владелец магазина тканей просиял и быстро принес ткань. — Посмотрите на этот краситель и на узор – он прекрасен!

Цвет был не таким ярким, как чисто-красный, но он был более привлекательным, особенно для человека с такой кожей, как у Цзин Ли. Чем дольше Цинь Чжао смотрел, тем больше он был доволен.

Цзин Ли тоже понравилось. Он потрогал ткань и небрежно спросил:

— Сколько стоит?

— Ткань для одного наряда стоит 500 вэнь, а пошив – 30 вэнь. Мы изготовим его для вас и доставим прямо к вам домой!

Цзин Ли опешил и потянул Цинь Чжао за рукав, шепнув:

— Давай заглянем в другой магазин.

Это было дорого. Один только наряд мог стоить им месячного запаса еды.

Увидев скромное выражение лица Цзин Ли, Цинь Чжао не смог сдержать улыбку.

— Все в порядке, если тебе нравится, мы купим.

Цзин Ли она очень нравилась, но он и так уже пользовался добротой Цинь Чжао, получая от него еду и кров, и не мог позволить себе такую роскошь.

Как только Цинь Чжао собрался убедить его в обратном, Цзин Ли настоял:

— Давай сначала рассмотрим другие варианты!

Помимо верхней одежды, Цзин Ли также нуждался в нижнем белье, брюках и обуви, которые стоили денег. Поскольку одежда, которая носится близко к телу, требует высококачественной ткани, Цзин Ли тщательно подбирал материалы, и общая стоимость двух-трех нарядов, включая пошив, составляла около 740 вэней.

Когда пришло время платить, Цзин Ли все еще с сожалением думал о той первой ткани. Большинство выбранных им материалов были красными, но ни один из них не мог сравниться по красоте с гранатово-красным.

Цинь Чжао, зная, что у него на уме, сказал продавцу:

— Заверните и эту ткань тоже.

Цзин Ли был удивлен.

— Нет, это слишком дорого...

Цинь Чжао мягко прервал его:

— Будь послушным.

— Но...

Первоначальный набор стоил 740 вэней, а с учетом этой ткани общая стоимость составила бы 1270 вэней.

Это очень много денег, и Цинь Чжао потребуется много времени, чтобы их заработать.

Цинь Чжао добавил:

— Не нужно его подгонять - просто заверните ткань и доставьте в деревню Линьси.

Цзин Ли был озадачен. Он еще умеет сам шить одежду???

Под недоуменным взглядом Цзин Ли Цинь Чжао расплатился за все и слегка постучал его по лбу.

— О чем ты думаешь? Я попрошу кого-нибудь в деревне пошить.

Пошив одежды в городе обошелся бы почти в 200 вэней только за работу.

Но если бы они отвезли ткань в деревню, из нее можно было бы сшить всего несколько десятков вэнь.

Цзин Ли внезапно понял.

— Ты действительно бережливый, умеешь экономить, — искренне восхитился Цзин Ли, когда они выходили из магазина тканей.

Цинь Чжао: «...»

Почувствовав, что Цинь Чжао ненадолго остановился, Цзин Ли повернулся к нему.

— Что случилось?

Совершенно не обращая внимания на то, что слово «бережливый» для описания мужчины может быть не самым подходящим.

Цинь Чжао было очень любопытно, что именно происходило в голове этой маленькой рыбки.

Малыш все еще смотрел на него, по-видимому, совершенно забыв о рыбьей чешуе после их визита в магазин тканей. Хотя воротник закрывал ее, все равно ничего не было видно.

Цинь Чжао на мгновение встретился с ним взглядом, затем покачал головой и сказал:

— У нас дома нет мяса. Пойдем на рынок.

Жизнь в горной деревне была непростой. Даже в такой богатой семье, как Чэнь, мясо ели нечасто. Если бы жители деревни знали, чем Цинь Чжао каждый день кормил свою рыбу, они бы, наверное, были в шоке.

Нет, постойте - это уже не просто кормление рыбы, это кормление его «фулана».

Думая об этом, Цинь Чжао почувствовал некоторое беспокойство.

Малыш все еще не знал, что значит «фулан», но все в деревне уже считали его фуланом Цинь Чжао. Это не могло вечно оставаться тайной.

Лучше было бы найти возможность объяснить ему все как следует, чем рисковать тем, что он

ляпнет что-нибудь непонятное, если кто-нибудь спросит его об этом позже.

Он решил все объяснить, когда они вернутся домой.

Купив на рынке немного мяса, Цинь Чжао также купил несколько булочек. Затем они с Цзин Ли прошли по улице, чтобы посмотреть, не нужно ли им что-нибудь еще.

В горной деревне большинство людей были самодостаточными. Обычные овощи, фрукты и яйца можно было купить у местных жителей.

Через некоторое время овощи, растущие в их саду, созреют, и им больше не придется покупать их.

Цзин Ли доел одну сахарную булочку, и Цинь Чжао открыл жиронепроницаемую бумажную упаковку, чтобы протянуть ему еще одну. Цзин Ли уже собирался взять ее, но вдруг остановился, словно о чем-то задумавшись.

Цинь Чжао спросил:

— Что такое?

— Я не думаю, что это правильно, — сказала Цзин Ли, глядя на дымящуюся сахарную булочку в руке Цинь Чжао. — Мы сегодня уже потратили много денег.

Цинь Чжао: «...»

Он осознает это после того, как съел больше половины?

Не поздновато ли?

Цинь Чжао сдержал смех и сказал:

— Все в порядке.

Одежда была необходима, а что касается этих булочек, то у него было достаточно денег, чтобы побаловать малыша.

— Все не в порядке, — искренне обеспокоенно настаивал Цзин Ли. — Нам еще нужно купить мебель, когда дом достроят, — кровать, твой письменный стол, шкаф, тумбочки. Это будет стоить дорого. Нам нужно экономить.

Цинь Чжао неожиданно обнаружил, что ему читают лекцию, и поднял булочку повыше, спросив:

— Так... Нам все еще стоит ее есть?

Взгляд Цзин Ли упал на его руку, где в жиронепроницаемой бумаге спокойно лежала еще дымящаяся сахарная булочка.

— В последний раз!

Они бродили от одного конца улицы до другого, покупая все необходимое. Как обычно, Цинь Чжао распорядился, чтобы купленные товары доставили в деревню Линьси, и планировал вернуться пешком вместе с Цзин Ли.

Когда Цинь Чжао погрузил корзину в тележку, Цзин Ли с беспокойством посмотрел на него и спросил:

— Мы правда будем возвращаться пешком? Ты справишься?

Цинь Чжао сделал паузу: «...»

Он спокойно перевел дыхание, закончил погрузку товара и повернулся к нему.

— Как я справлюсь, ты скоро это узнаешь.

Цзин Ли: «?»

Это прозвучало... немного странно.

Отправив товары, Цинь Чжао не спешил покидать город вместе с Цзин Ли. Вместо этого они зашли в столярную мастерскую.

Строительство нового дома должно было завершиться через несколько дней. Как только он будет готов, они переедут из маленькой комнаты, в которой сейчас живут, поэтому мебель нужно было заказать заранее.

Хотя они могли попросить плотника из деревни сделать мебель, соседи обычно просто брали плату за работу, особенно такие, как Линь Чанчжун, который уже был знаком с Цинь Чжао.

После нескольких раундов расспросов Цинь Чжао не захотел их беспокоить.

Во-первых, он не хотел постоянно одалживать, а во-вторых, не все были в достатке, так что не стоило постоянно просить о помощи.

Однако, когда Цинь Чжао обратился в несколько столярных мастерских, цены оказались намного выше, чем он ожидал.

К тому времени, как они зашли в последний магазин, Цзин Ли начал чувствовать легкое головокружение.

— Не надо было мне есть те сахарные булочки...

Цинь Чжао не смог удержаться от смеха.

На самом деле, даже если бы Цзин Ли не съел их, Цинь Чжао все равно не смог бы позволить себе мебель в городе с его нынешними сбережениями.

Казалось, им придется вернуться в деревню и попросить кого-нибудь о помощи.

Когда они вышли из мастерской плотника и уже собирались направиться к выходу из города, они вдруг услышали, как кто-то кричит им вслед:

— Благодетель, благодетель!

Они обернулись и увидели, что Фан Тяньин бежит к ним издалека.

Когда Фан Тяньин подбежал к ним и сказал:

— Я как раз собирался отправиться в деревню Линьси. Не ожидал, что встречу тебя здесь, Благодетель.

Цинь Чжао спросил:

— Ты искал меня?

— Вчера я не успел отблагодарить тебя, потому что все было в спешке, — объяснил Фан Тяньин. — Ты собираешься сейчас вернуться в деревню? Как насчет того, чтобы сначала перекусить? Я угощаю.

Цинь Чжао уже собирался отказаться, когда вдруг почувствовал, как кто-то слегка потянул его за рукав сзади.

Он обернулся и увидел, что мальчик смотрит на него снизу вверх, вцепившись пальцами в его рукав и невинно глядя на него.

Цинь Чжао: «...»

Цинь Чжао:

— Тогда спасибо за приглашение.

Было еще не полдень, поэтому в ресторане было не очень многолюдно. Как только Фан Тяньин вошел, официант с энтузиазмом поприветствовал его:

— Молодой господин Фан, вы снова здесь? Как обычно?

Фан Тяньин кивнул.

Официант проводил их к тихому столику у окна на втором этаже, откуда открывался панорамный вид. Глядя вниз, они видели оживленную главную улицу.

Фан Тяньин, зная, что Цинь Чжао, вероятно, нечасто посещает такие заведения, не стал спрашивать, что он хочет заказать. Вместо этого он взял инициативу в свои руки, заказал несколько лучших блюд ресторана и сказал:

— Давайте начнем с этого, а еще принесите кувшин вина.

Цинь Чжао прервал его:

— Я не пью.

Затем Фан Тяньин посмотрел на Цзин Ли:

— А он?..

— Он тоже не пьет.

— Ладно, тогда без вина, — распорядился Фан Тяньин официанту. — Просто поскорее принеси еду.

Официант охотно ответил, подал им чайник чая и ушел.

Фан Тяньин лично налил им обоим чаю и сказал:

— Благодетель...

Цинь Чжао ответил:

— Спасти тебя было всего лишь небольшой услугой. Тебе не нужно так меня называть.

— Хорошо, — согласился Фан Тяньи, быстро сменив тон. — Ты старше меня, поэтому я буду называть тебя «старший брат».

Затем он добавил:

— Кстати, я видел, как вы оба выходили из столярной мастерской. Я слышал, что вы строите новый дом, так что, должно быть, заказываете мебель, верно?

Цинь Чжао кивнул:

— Да.

— Вам следовало сказать мне раньше, — сказал Фан Тяньи. — Те столярные мастерские, которые вы посетили, принадлежат моей семье. Если вам что-то нужно, просто дайте мне знать, и я позабочусь о том, чтобы они все сделали и доставили вам!

Цзин Ли был ошеломлен.

Они просто беспокоились о том, что не смогут позволить себе мебель, а теперь им ее предлагают?

Цинь Чжао знал, что семья Фан занималась лесозаготовками, поэтому он спокойно покачал головой и сказал:

— Это часть бизнеса вашей семьи, и она слишком ценная. Я не могу ее принять.

— Что в этом такого? Если бы ты меня не спас, я бы, наверное, умер от голода в горах, — ответил Фан Тяньин. — Если ты не позволишь мне отплатить тебе, я буду чувствовать себя виноватым.

Цинь Чжао:

— Даже если бы ты не встретил меня, слуги твоей семьи рано или поздно нашли бы тебя.

Фан Тяньин был ошеломлен.

— Откуда ты знаешь, что я...

Даже Цзин Ли мог примерно догадаться.

Учитывая статус Фан Тяньина, если бы он отправился в долгое путешествие, его семья наверняка отправила бы с ним кого-нибудь в качестве сопровождения. Ему не было смысла заблуждаться в горах в одиночку.

Фан Тяньин, похоже, тоже это понял. Он почесал голову и рассмеялся:

— У меня были небольшие разногласия с отцом. Нечего тут гордиться, брат Цинь.

— Но постой, почему мы отклонились от темы? Ты собираешься принять мебель или нет?

Цинь Чжао настаивал на отказе, но Фан Тяньин не дал ему возможности отказаться. Всего несколькими словами он пресек возражения Цинь Чжао, сказав, что если Цинь Чжао не укажет, что именно он хочет, то магазин сделает мебель по его самым высоким требованиям. Если мебель не поместится во дворе, они могут просто использовать ее как дрова.

Цинь Чжао чувствовал себя беспомощным перед избалованным характером Фан Тяньина, и ему ничего не оставалось, кроме как согласиться.

— Так-то лучше, не нужно быть со мной таким вежливым, — сказал Фан Тяньин с довольной улыбкой. — Даже если ты спас меня не только ради этого, я все равно должен извиниться за вчерашний инцидент.

Он, конечно, имел в виду неприятности, которые слуги его семьи причинили Цинь Чжао во время поисков рыбки кои.

Цинь Чжао покачал головой.

— Ничего страшного, не волнуйся.

Честно говоря, если не считать того, что маленький кои испугался, вчерашние события не причинили Цинь Чжао никакого вреда. На самом деле, это даже могло быть хорошо, потому что маленькой рыбке больше не нужно было скрывать свой секрет.

— Ах, только брат Цинь может быть таким великодушным, — вздохнул Фан Тяньи, не подозревая об этом. — Я уже сказал отцу, чтобы он не беспокоился из-за глупого... Кхм, дяди Лу, который разместил эти объявления, которые всех напугали.

Цинь Чжао стало немного любопытно.

— Значит, ты не веришь, что найдешь рыбу?

Фан Тяньи ответил:

— Честно говоря, я не верю, что кои вообще существует!

Цзин Ли инстинктивно переглянулся с Цинь Чжао, прежде чем продолжить спрашивать:

— Почему ты не веришь в это? Разве не говорят, что кои принадлежал господину Лу?

Фан Тяньин огляделся, понизил голос и сказал:

— Брат Цинь, я говорю тебе правду, но никому больше не рассказывай. Мой дядя говорит, что потерял кои, но на самом деле он даже не видел эту рыбу.

Цинь Чжао поднял бровь.

— Что ты имеешь в виду?

Фан Тяньин объяснил:

— Я слышал, что этого кои вырастил настоятель храма в округе Цзянлин.

— Говорят, что настоятель был высокодуховным монахом, который недавно скончался, и храм перешел в другие руки. Каким-то образом этот кои в итоге был продан.

— Значит, господин Лу просто купил кои?

— Именно, — сказал Фан Тяньин. — Мой дядя уже много лет нездоров, поэтому он начал верить в эти вещи. Он как-то услышал об этом карпе и захотел потратить тысячу лян, чтобы купить его.

— Это же тысяча лян! — недоверчиво воскликнул Фан Тяньи. — Думаешь, у него так много денег?

Он добавил:

— Он даже заплатил несколько сотен лян в качестве залога, но рыба так и не попала к нему в руки. Говорят, что повозка, в которой она была, перевернулась, и рыба сбежала – кто поверит в такую чушь? Как можно быть настолько невезучим?

В этот момент Цзин Ли пил воду и внезапно поперхнулся, сильно закашлявшись.

При встрече с ним вполне может случиться что-то настолько же ужасное.

... Я действительно сожалею об этом.

Цинь Чжао протянул ему чашку воды как раз вовремя.

Цзин Ли сделал большой глоток воды и, наконец, немного успокоился.

То, что только что сказал Фан Тяньин, идеально совпадало с тем, что Цзин Ли пережил с момента своего прибытия сюда. Казалось, что он прибыл из Цзянлина в город Циншань, и кто бы мог подумать, что ему так не повезет, что повозка перевернется и даст ему шанс сбежать?

Но взглянем на это с другой стороны... Это была своего рода удача.

Иначе, как бы он мог встретить Цинь Чжао?

Фан Тяньина продолжил:

— Вы видели ту картину на объявлении, верно? Говорят, ее оставил тот верховный монах. Но я думаю, что моего дядю просто обманули. Там может быть карп кои, но он точно не такой волшебный, как говорят, и он точно не был у тех людей, которые занимались сделкой, иначе как могло случиться такое совпадение?

— Ты ошибаешься, — перебил его Цзин Ли. — Как может не быть карпов кои? Есть поговорка: «Где дым, там и огонь». Карпы кои определенно существуют и могут помочь людям исполнить их желания.

Он якобы разговаривал с Фан Тяньинем, но втайне наблюдал за реакцией Цинь Чжао.

Цинь Чжао взглянул на него и понял.

Маленький дурачок все еще беспокоился о том, что его выгонят.

Похоже, то, что он сказал несколько дней назад, по-настоящему напугало его.

подавив улыбку, которая вот-вот должна была появиться, Цинь Чжао серьезно кивнул и сказал:

— Да, я тоже верю, что кои существуют на самом деле.

Фан Тяньин недоверчиво перевел взгляд с Цинь Чжао на Цзин Ли.

— Как вы оба можете в это верить?

— ...Ладно, если хочешь, верь, — вздохнул Фан Тяньин. — Я просто надеюсь, что действительно есть карп кои, который принесет мне удачу.

Цинь Чжао сказал:

— Искренность - ключ к успеху.

— Брат Цинь верно подметил.

Пока они разговаривали, подошел официант с блюдами.

Фан Тяньина можно было назвать завсегдатаем этого ресторана. После того, как официант подал еду, он представил им каждое блюдо, сказав:

— Это все фирменные блюда этого места. Попробуйте их сначала, а потом мы можем заказать еще, если хотите.

— И не стесняйся, невестка!

Цинь Чжао: «...»

Цзин Ли, который как раз собирался приступить к еде: «?»

Автору есть что сказать:

Цзин Ли: Откуда вдруг появилось различие в поколениях?

<http://bllate.org/book/14325/1268660>